

СУДЕБНЫЙ PR В РОССИИ:
ПОНЯТИЕ И ЕГО СУТЬ, ЯВЛЕНИЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ*

А. Ю. Хоменко

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

К. А. Корсаков

Северо-Западный филиал «РГУП» (г. Санкт-Петербург)

Поступила в редакцию 30 марта 2019 г.

Аннотация: приводится лингвистическое толкование термина «судебный PR» с опорой на традиционные англоязычные и русскоязычные словари, корпусные ресурсы для русского языка, ассоциативные словари русского языка. С помощью определения адекватности перевода анализируемого понятия с английского языка в совокупности с анализом бытования его в русском авторами вскрываются проблемы, связанные с судебным PR'ом в России, а именно: 1) неверное определение и, как следствие, понимание русскоязычным лингвокультурным сообществом явления судебного PR'a; 2) нивелирование опасности самого явления. Для подтверждения последнего анализируется ряд общеизвестных примеров применения PR'a сторонами и СМИ в судебных разбирательствах с целью манипулирования сознанием общества и влияния на судебные решения. Целью статьи является привлечение внимания работников правоохранительных органов и суда к рассматриваемому вопросу, попытка формирования в обществе верного его понимания, популяризация идеи его опасности.

Ключевые слова: судебный PR, пиар, связи с общественностью, речевая манипуляция, суд, судебный процесс.

Abstract: this article deals with the concept of litigation public relations and the place of this phenomenon in modern Russian society. The article provides a linguistic interpretation of the term based on traditional English and Russian dictionaries, corpus resources for the Russian language, associative dictionaries of the Russian language. Research in the field of adequacy of the analyzed concept translation from the English language into Russian in conjunction with the analysis of the existence of the phenomenon itself in Russia helps the authors to reveal the problems associated with the litigation public relations in Russia, namely: 1) an incorrect definition of the term as the basis for misunderstanding of the phenomenon; 2) underestimation of the danger of the phenomenon. To confirm the latter, the authors use the linguistic and law toolkit to analyze a number of well-known examples of litigation public relations usage in the mass media sources in order to manipulate public opinion and to influence on court decisions. The purpose of the article is to attract the attention of law enforcement officers and the court to the issue at hand, to form in society a correct understanding of the notion litigation public relations, to popularize the idea of its danger.

Key words: judicial PR, PR, public relations, speech manipulation, court, trial.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-31-27001.

Дискуссию о судебном PR'е следует начать с определения родового понятия для термина, маркирующего узкую профессиональную область, с определения понятия PR. Англоязычная аббревиатура PR (public relations) в русском языке имеет перевод «связи с общественностью»: public relations – сущ.; сокр. PR: 1) связи с общественностью (с прессой, потребителями, клиентами, другими компаниями); 2) отдел связей с общественностью; служба информации¹. Исходя из данных Национального корпуса русского языка², мощного инструмента компьютерной лингвистики, используемого для эффективного анализа диахронических явлений в языке, именно в своем переводном варианте (связи с общественностью), понятие PR вошло в жизнь русскоязычного социума в 90-е гг. XX в. Так, наиболее раннее употребление словосочетания «связи с общественностью» датируется 1990 г.: «Наш добровольный сопровождающий Билл Тейлор, специалист Федерации атлантического лосося **по связям с общественностью**, постоянно повторяет: «Будьте осторожны, здесь много медведей» (Данные корпуса: *Камшилин И., Виноградова Т.* Северная Америка – СССР : диалог продолжается // Рыболов. 1990). В написании латиницей аббревиатура PR появляется в корпусе только в 1998 г.: «Одной из основных тем дискуссий в рамках прошедшей недели **PR** стала проблема политического лоббизма в России» (Данные корпуса: *Мирослав Кошелюк.* Дни PR в Москве (1998) // Общая газета. 1998. 2 апр.). Это значит, что в языке она ассимилировалась позднее, чем термин в переводе. Справедливости ради необходимо сказать, что, несмотря на более позднюю ассимиляцию в языке, написание PR латиницей и русскоязычное словосочетание «связи с общественностью» имеют примерно равные статистические параметры употребления в языке (в 34 документах корпуса используется англоязычная аббревиатура, в 33 – русскоязычное словосочетание). Тем не менее исходя из результатов дискурс- и контент-анализа (анализ содержания учебных пособий; документов в сети «Интернет» и др.), следует отметить, что тенденция употребления этого понятия в написании латиницей усиливается. В данной статье мы следуем ей. Интересно, что академические словари фиксируют иную норму – написание термина в варианте русскоязычной транслитерации: пиар³, – причем для живой речи она наименее характерна (в корпусе имеется всего 5 документов с таким употреблением исследуемого понятия).

Итак, что же такое PR?

«PR – это особая функция управления, которая способствует установлению и поддержанию общения, взаимопонимания и сотрудничества между организацией и ее общественностью; способствует решению различных проблем и задач; помогает руководству организации быть ин-

¹ ABBYY Lingvo. URL: <https://www.lingvolive.com/> (дата обращения: 14.01.2019).

² Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 16.01.2018).

³ См.: Русский орфографический словарь Российской академии наук / отв. ред. В. В. Лопатин. М., 1999. С. 510.

формированным об общественном мнении и вовремя реагировать на него; определяет и делает особый упор на главной задаче руководства компании – служить интересам общественности; помогает руководству быть готовым к любым переменам и использовать их по возможности наиболее эффективно, выполняя роль «системы раннего оповещения» об опасности и помогая справиться с нежелательными тенденциями; использует исследования и открытое, основанное на этических нормах общение в качестве основных средств деятельности»⁴.

То есть PR – это инструмент управления сознанием общности, которая является адресатом той или иной организации, на которую организация нацелена, ориентирована. Так, *PR – инструмент манипуляции сознанием*. Следует понимать, что данное представление о PR'e имеет место и в англоязычном, и в русскоязычном лингвокультурных сообществах. Это подтверждается как специализированными англоязычными (см. выше) и русскоязычными определениями⁵, бытующими в научном дискурсе, так и дефинициями в англоязычных⁶ и русскоязычных⁷ академических словарях.

Практически каждый представитель правоохранительных органов подвергается различного вида воздействиям с целью добиться субъектом воздействия желаемого результата. Это может быть физическое насилие в отношении судьи или его близких, в отношении их имущества. Но чаще используется психологическое манипулирование, которое может принимать разные формы: от примитивных (угрозы, шантажа) до более изощренных, которые можно определить как «информационное

⁴ Harlow R. F. Building a Public Relation Definition // Public Relations Review 2, № 4. 1976. – [PR : теория и практика : учебник / Д. Е. Баранов [и др.] ; под ред. М. А. Лукашенко. М., 2010. С. 13].

⁵ «PR – это специальная система управления информацией (в том числе социальной), если под управлением понимать процесс создания информационных поводов и информации заинтересованной в ней стороной, распространение готовой информационной продукции средствами коммуникации для целенаправленного формирования желаемого общественного мнения» (Королько В. Г. Основы публичных отношений. М. ; К., 2000. С. 29).

⁶ Public relations: 1. a. the practice of creating, promoting, or maintaining goodwill and a favourable image among the public towards an institution, public body, etc. b. the methods and techniques employed. c. (as modifier) the public relations industry. 2. the condition of the relationship between an organization and the public. 3. the professional staff employed to create, promote, or maintain a favourable relationship between an organization and the public (Collins English Dictionary, 2006. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 16.01.2019)).

⁷ ПИАР -а; м. [от англ. сокр. PR (public relation) – связи с общественностью]. Практика создания и внедрения в сознание людей привлекательного образа кого, чего-л. Черный п. (действия, направленные на создание крайне отрицательного мнения о конкуренте). Пиар, неизм.; в зн. прил. Использовать п. технологии. Пиаровский, -ая, -ое. Провести пиаровскую акцию (Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб., 1998. URL: <http://endic.ru/kuzhecov/> (дата обращения: 14.01.2019)).

воздействие». Одним из таких способов является использование средств массовой информации, социальных сетей, Интернета, иных коммуникационных средств в качестве инструмента манипулирования для достижения определенных целей в сфере судопроизводства – информационное воздействие, которое нередко приобретает характер противодействия правосудию. Это и есть судебный PR, получивший достаточно широкое распространение, имеющий определенную «научную» платформу, вписывающийся в парадигму средств и приемов информационного манипулирования.

При этом не во всех случаях воздействие является отрицательным, т. е. направлено на эгоистические интересы субъекта воздействия, есть значительное число случаев, когда воздействие осуществляется в интересах большого количества заинтересованных лиц, общества, но и в этих случаях оно может приобретать отрицательные качества, вводить в заблуждение.

Например, пресловутые примеры осуждения на реальные сроки лишения свободы за «мешок картошки» или «курицу» в сравнение с условными за присвоение миллионов: с одной стороны, имеет место несправедливое наказание, и к этому необходимо привлекать общественное внимание, в том числе в силу того, что подобные преступления являются следствием экономического и социального состояния общества и напрямую не связаны с правоохранительной и судебной деятельностью, а с другой – такое наказание есть единственное решение, которое может принять суд, поскольку оно строго установлено законом, а дискредитация этого решения посредством его распространения средствами массовой коммуникации (далее – СМК): СМИ, Интернет, – в сокращенном виде, без разъяснения причин и мотивов его принятия влечет за собой определенные последствия: а) создание негативного представления о судебной и правоохранительной системе, а следовательно, о государственном управлении; б) создание предпосылок для возможности в последующем влиять на решения правоохранителей и суда теми же способами или угрозой их применения.

Суд не принимает законов, он их применяет, т. е. реализует фикцию в виде нормативных актов, превращает ее в действительность. Но об этом умалчивается, и у людей, не обладающих специальными знаниями в области права, закрепляется мнение, что суд несправедлив, подкупен и т. п. На самом же деле, ответственность лежит на законодателях, принявших такой закон.

В подобных случаях подрывается репутация суда, а следовательно, государства, дискредитируется вся государственная система.

Что же представляет собой явление судебного PR? Исходя из анализа, приведенного выше, это некий манипулятивный инструмент создания положительного образа организации (или лица) в связи с судом, судебным разбирательством, судебным процессом. Именно такой однородный ряд (суд, судебное разбирательство, судебный процесс) появляется в со-

знании носителя русского языка в силу понимания прилагательного «судебный» в языке и речи:

«Судебный – -ая, -ое. к Суд (1, 4 зн.). С-ое заседание. С-ые органы. С. приговор. Привлечь к судебной ответственности. Кому-л. грозит с-ое дело. С. процесс. С-ое следствие. С-ая практика. С-ая медицина. С-ая химия. С-ая фотография (дисциплина, играющая вспомогательную роль при ведении суда и следствия)»⁸.

«Суд – -а; м. 1. Государственный орган, разбирающий гражданские споры и уголовные дела; помещение, в котором находится такой орган <...> 4. Судебный процесс, разбирательство дел такими органами»⁹.

«Судебный – соотносящийся по знач. с сущ.: суд (1), судопроизводство, связанный с ними»¹⁰.

«Суд – м. 1. Государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и уголовных дел. *Помещение для судебных заседаний*. 3. Судебный процесс»¹¹.

В кодифицированном (зафиксированном в словарях) языке получается нетривиальная ситуация: в одном из словарей (БТС) прилагательное «судебный» соотносится по значению с понятием суд в первом значении (государственный орган, разбирающий гражданские споры и уголовные дела; помещение, в котором находится такой орган) и в четвертом (судебный процесс); в Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой только в первом (государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и уголовных дел), хотя для существительного «суд» в последнем словаре приводится и значение «судебный процесс» (третье значение). В некоторых программных академических словарях, отражающих современную систему языка (например, *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М., 2011), вообще отсутствует дефиниция относительно прилагательного «судебный»; имеется лишь его мотивирующая основа в составе существительного «суд». То есть носитель языка или иноговорящий при попытке разобраться в смысле понятия «судебный» в русском языке лишен возможности четко дифференцировать те компоненты значения, которые могут быть реализованы в нем. Тенденция же кодифицированного языка заключается в том, что прилагательное «судебный» тяготеет к использованию в смысле, соотносимом с существительным «суд» в первом значении, т. е. суд – государственный орган, т. е. *судебный – связанный с государственным органом под названием суд*.

Эта тенденция кодифицированного языка не подтверждается в живой речи (устной и письменной). Согласно данным, полученным с помощью инструмента, позволяющего установить наиболее часто встречаемые в

⁸ Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб., 1998. URL: <http://endic.ru/kuzhnev/> (дата обращения: 14.01.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. М., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения: 16.01.2019).

¹¹ *Ефремова Т. Ф.* Указ. соч.

речи сочетания элементов с интересующим словом (коллокаты¹²)¹³, следует говорить о том, что у носителей русского языка прилагательное «судебный» в первую очередь ассоциируется с существительным «процесс». Устойчивость этой ассоциативной связи можно проследить на материалах экспериментов с информантами (обработки опросников ассоциативного эксперимента), проведенных Ю. Н. Карауловым и его соратниками и явившихся основой фундаментального труда под названием «Русский ассоциативный словарь» (РАС)¹⁴, инструмента анализа картины мира русскоязычного сообщества и современного состояния русского языка. Так, по данным РАС, наиболее часто ассоциируемым с прилагательным «судебный», является существительное «процесс»; 44 из 101 информанта продуцируют эту реакцию (далее в списке реакций на стимул «судебный» стоят слова «иск», «исполнитель», «очерк» и пр. (табл.)); более того, для стимула «процесс» основной (80 информантов из 114) реакцией является прилагательное «судебный» (обратный поиск, см. табл.). То есть носители языка чаще всего связывают понятие «судебный» с понятием «процесс», соответственно, актуализируют в семантике прилагательного «судебный» сему 'процессуальный характер'.

Т а б л и ц а

Ассоциативные связи прилагательного «судебный» по РАС

Реакции (судебный→)	Частота	Стимулы (...→ судебный)	Частота
процесс	44	процесс	80
иск	10	иск	17
исполнитель	8	акт	4
очерк	5	исполнитель	3
/	3	приговор	3
пристав	3	сыск	3
эксперт	3	долг	1
зал	2	очерк	1
заседатель	2	пристав	1
адвокат	1	эксперт	1

При автоматическом (машинном) методе вычисления меры ассоциативности¹⁵ для прилагательного «судебный» наблюдается та же картина:

¹² Коллокаты (collocates) – «слова, с которыми анализируемое слово (часто) встречается вместе» (Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика : учеб. для студ. гуманитарных вузов. Иркутск, 2011. С. 106).

¹³ Инструмент для поиска коллокатов в Национальном корпусе русского языка (см.: Шаров С. А. A query to Russian corpora. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 16.01.2019)).

¹⁴ См.: Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. М., 2002. URL: <http://www.tesaurus.ru/> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁵ Меры ассоциативности – показатели силы синтагматической связи между элементами словосочетаний.

мера t-score по праву (исходя в первую очередь из абсолютной частоты встречаемости в корпусе: словосочетание «судебный процесс» встречается в корпусе 794 раза – наибольшая для всех коллокаций частота встречаемости) ставит коллокат «процесс» для прилагательного «судебный» на первое место.

Итак, наблюдаем парадоксальную ситуацию, в которой данные кодифицированного академического языка разнятся с данными речевой реальности. По сути, словари фиксируют тот факт, что прилагательное «судебный» в первую очередь реализует значение, связанное с судом как государственным органом, третьей ветвью власти, а в живой речи носителей чаще реализуется компонент *‘процессуальный характер’*.

Так, в сознании носителей русского языка **судебный PR** – это *инструмент манипуляции сознанием, используемый в судебном процессе*. Наряду с этим в академическом языке имеет место устоявшееся представление «судебного» как соотносящегося с судом в качестве госоргана, третьей ветви власти.

При наличии данной антиномии возникает вопрос: кто в сознании носителя языка является субъектом (продуcentом) судебного PR’а, манипуляции сознанием, в ходе судебного разбирательства – стороны или собственно суд? Появление такого вопроса говорит о неясности терминологии, которая приводит к неверному истолкованию этого понятия, непониманию самого явления судебного PR’а и, как следствие, недооцененности его опасности для правовой системы и общества.

Постулат о том, что суд и судебный процесс есть разные вещи: суд – это носитель третьей ветви государственной власти, а процесс – форма осуществления правосудия, т. е. проявления судебной власти, – ясен далеко не всем неспециалистам, обывателям. При этом необходимо понимать, что в процессе обязательно присутствуют три участника: стороны, заинтересованные в своем интересе, и суд, который с участием сторон осуществляет правосудие; стороны же не относятся к понятию «суд» как государственному органу, осуществляющему правосудие.

Кроме того, в англосаксонской (островной) системе права принят так называемый «исковой процесс», где суд пассивен, стороны активны. В отечественной системе законодательства и суд активен, и стороны активны. И вот здесь вновь может происходить интерференция в связи с неверным истолкованием термина «судебный PR» в этом его словесном оформлении: *у обывателя на основании недостатка знаний может создаваться ощущение, что суд может быть субъектом PR’а, т. е. осуществлять его, манипулировать сознанием сторон и мнением, транслируемым в СМИ*.

Вопросы к исследуемому термину возникают также в связи с некорректностью перевода при заимствовании анализируемого понятия: litigation public relations¹⁶ («судебный PR» по-английски) – «the

¹⁶ Litigation public relations – управление процессом коммуникации и СМИ в ходе юридического спора с целью повлиять на результат или на воздействие этого результата на репутацию клиента (пер. А. Ю. Хоменко, К. А. Корсакова).

management of the communication and media process during the course of any legal dispute so as to affect the outcome or its impact on the clients overall reputation»¹⁷. Определение «litigation», которое на русский язык переведено как «судебный», означает признак по следующему действию: «the process of fighting or defending a case in a civil court of law»¹⁸, т. е. «litigation» – процесс борьбы в суде, *защита* стороны в суде.

Исходя из коллекции текстов, связанных с «litigation public relations», которые можно найти с помощью инструментов корпусной лингвистики (British National Corpus¹⁹; Corpus of Contemporary American English²⁰; WebCorp²¹), этот термин подразумевает именно создание положительного облика стороны, вовлеченной в судебный процесс, т. е. в английском языке интерференции не возникает, носитель языка понимает, что *litigation public relations* – это действия **сторон**, производимые во время судебного процесса и направленные на создание своего положительного облика. В русском же языке у его носителя может сложиться впечатление, что *судебный PR* – это в том числе действия **суда**, направленные на создание своего положительного облика или манипулирование мнением общества, поскольку в семантике термина «судебный PR» как во внутренней его форме (англоязычном варианте), так и в его объективном речевом понимании (на основе реальной речевой вероятности в русском языке) эксплицируется основной компонент значения ‘процессуальный характер’. Анализ внутренней формы, т. е. оригинального англоязычного термина показывает также наличие одно из наиболее важных семантических компонентов значения рассматриваемого понятия – ‘действия сторон’. Тем не менее реализации этого компонента в переводном русскоязычном термине нет. Неспециалист в области права не понимает, кто осуществляет воздействие на общество: сторона, суд, защита или кто-то иной. Как уже было указано выше, это приводит к колоссальному недопониманию как в социуме, так и в самой правоохранительной системе, которая нивелирует, приуменьшает значение так называемого судебного PR’a, его влияние на решение суда, те манипулятивные технологии, которые обслуживают эту сферу и направлены на судей с целью управления их сознанием и мнением.

Механизм информационного воздействия однотипен, различия проявляются в основном в содержании передаваемой информации. Данный механизм проявляется в следующем: субъект воздействия не может непосредственно воздействовать на основной объект воздействия (судью,

¹⁷ Dalton M. Litigation Public Relations. Transcript of the lecture. 2014. URL: <https://prezi.com/m6hytu4-jf4k/litigation-public-relations/> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁸ Collins English Dictionary, 2006. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 16.01.2019).

¹⁹ British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 14.01.2019).

²⁰ Corpus of Contemporary American English. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 16.01.2019).

²¹ WebCorp. URL: <http://www.webcorp.org.uk> (дата обращения: 16.01.2019).

суд, рассматривающего конкретное дело) законными методами, предусмотренными процессуальным законодательством, либо принимаемые им меры не достигают результата по причинам, от него не зависящим, например профессиональная устойчивость судьи, а более «радикальные» (угрозы, шантаж) он применять не решается, ибо это может привести к уголовному преследованию.

В этом случае через различные СМК непосредственному воздействию подвергается основной объект (противоборствующая сторона), а также дополнительные объекты, через которые опосредованному воздействию подвергается тот же основной объект. К дополнительным объектам можно отнести: близких основного объекта; руководство суда и иных должностных лиц, могущих оказать влияние на решение. При этом дополнительные объекты, взаимодействуют между собой, усиливают воздействие.

Речевое манипулятивное воздействие, а также манипуляция в поликодовом, креализованном тексте (текст + видео-, фото-, аудиоматериал) может принимать следующие формы:

- Смещение истинных и ложных понятий, в том числе вкрапление ложных утверждений в основной правдивый текст.

- Использование манипулятивной семантики – изменение смысла слов и понятий.

- Алогизмы.

- Использование больших чисел.

- Словесные и иллюстративные повторы.

- Эксплуатация этнокультурных концептуально значимых наименований.

- Прием присоединения аудитории по национальному, религиозному, культурному признаку.

- Апелляция к авторитетному источнику.

- Изменение коннотации. *Коннотация* – эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы.

- Изменение денотативного (предметного) компонента.

- Использование эвфемизмов.

- Приемы упрощения и стереотипизации.

- Прием закрепления стереотипов, нужных ассоциаций.

- Актуализация мифологического мышления – соотнесение информации с древними архетипами.

- Антитезное построение текста.

- Ссылка на авторитеты.

- Призывы²².

Одним из важных способов манипулирования является ложь, точнее некоторые ее разновидности. В психологии вопросы лжи представляют интерес и достаточно разработаны, авторы предлагают различные

²² См.: Грачев М. А. К вопросу о манипуляционных приемах в лингвистической экспертизе // Вестник Новгород. гос. ун-та. В. Новгород, 2010. № 57. С. 19–22.

классификации по разным основаниям, из которых мы выделяем следующие:

1. Подтасовка фактов: сокрытие самой важной информации таким образом, чтобы воспринимающий информацию додумал в выгодном направлении говорящего.

2. Двусмысленность: манипулирование информацией, которая содержит в себе верное и неверное утверждение одновременно.

3. Подмена понятий: когда заведомо истинная информация истолковывается превратно или заведомо ложная информация выдается за истину.

4. Пассивная ложь: умолчание информации (полное или частичное).

5. Манипулирование количеством информации: осознанное манипулирование количеством передаваемой информации хорошо объясняет обман или укрывательство.

6. Активная ложь: умышленное сообщение заведомо ложных сведений.

7. Клевета: распространение о ком-то заведомо ложной информации²³.

8. Забегая вперед, отметим, что судебный PR чаще всего пользуется ложью в виде подмены понятий: когда заведомо ложная информация выдается за истину, а заведомо истинная информация истолковывается превратно.

Проанализируем несколько примеров уголовных дел, в рамках которых налицо действие судебного PR'a и его эффект:

1. **«Мешок картошки»**. **Фабула дела:** не раз судимый житель Алтайского края, *«сорвав навесной замок входной двери, проник в дом своего односельчанина. Из дома он похитил мешок картофеля и зарядное устройство от мобильного телефона, после чего ушел к себе домой»*²⁴.

Исход дела: фигурант осужден в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище» на реальный срок лишения свободы. **Освещение в прессе:** на сайте, где размещена новость, заголовок статьи имеет следующий вид: *«До 6 лет лишения свободы грозит жителю алтайского села за мешок картофеля»*²⁵. Уже само заглавие содержит один из излюбленных специалистами в области PR'a и рекламы приемов – пассивную ложь, утаивание, умолчание важной информации, а именно: информации о том, что подозреваемый был неоднократно судим. Далее эта информация продублируется, но следует обратить внимание на то, каким образом это сделано: «Со-

²³ См.: Алексеев Л. Г. Психофизиология детекции лжи. М., 2011 ; Богатырева Е. Н. Психология обмана. СПб., 1998 ; Вагин И. Психология выживания в современной России. М., 2004 ; Закатов А. Ложь и борьба с ней. Волгоград, 1984 ; Лесли И. Прирожденные лжецы. М., 2012 ; Секацкий А. К. Онтология лжи. СПб., 2000 ; Щербатых Ю. В. Психология обмана. Популярная энциклопедия. М., 1998 ; Эжман П. Психология лжи. СПб., 1999.

²⁴ URL: <http://www.amic.ru/news/288018/> (дата обращения: 16.01.2019).

²⁵ Там же.

трудники полиции ОМВД России по Волчихинскому району задержали ранее неоднократно судимого местного жителя 1989 года рождения, подозреваемого в краже картофеля»²⁶, – наиболее важная для понимания сути происходящего информация о рецидиве в действиях совершившего преступление представлена как часть характеристики объекта речи, некоего местного жителя (согласованное определение в препозиции к определяемому слову). Эта информация, с точки зрения читающего, неважна, она не вычленяется из остального потока, адресат сообщения не делает на ней акцента, а значит, не воспринимает. Этот постулат доказывается комментариями к новости, имеющимися на портале:

«Воровать нельзя, но за мешок дали 6 лет, а за украденные миллиарды – условный срок».

«Выходит, Табуреткину надо было украсть всего-то мешок картошки, чтобы его посадили на 6 лет? Следаки хреновы, не могли подбросить ему мешок картошки».

«Все, приплыли. За мешок картошки – 6 лет. А вора-чиновникам – ничего вообще. Они у нас неприкасаемые. Может, этому человеку жрать нечего было, неважно по какой причине. Скоро за плевков на улице сажать будут».

«Сотрудники полиции всегда на чеку и не позволят вора-м жить спокойно, украл мешок картошки – 6 лет тюрьмы! Украл миллиард – на повышение во власть!»²⁷.

Читатели однозначно считали посыл авторов статьи, коммуникативной целью которых является создание негативного образа отечественной правовой системы с помощью нивелирования роли законодательства с помощью антитезы (построена на фоновом знании читателя о прецедентах, уголовных делах, связанных с крупными хищениями и наказаниями за них), кажущейся несоразмерности наказания за «мешок картошки» и «украденные миллиарды». Ощущение несоразмерности наказания возникает как раз в связи с умалчиванием релевантной для объективной оценки ситуации информации в сильной позиции текста, заглавии статьи и ее нечеткой репрезентацией в теле статьи. В данном случае имеют место приемы упрощения и стереотипизации, антитезного построения текста в рамках реализации манипулятивной стратегии умолчания (пассивная ложь). Такое давление со стороны прессы и общественного мнения (а оно складывается как раз за счет образа, создаваемого в СМК) вполне может опосредованно повлиять на судебные решения в схожих делах в дальнейшем.

2. «Пять куриц». Фабула и исход дела: *«Кожеевниковский районный суд признал виновной в краже пяти кур местную жительницу и приговорил ее к одному году лишения свободы с испытательным сроком один год <...> Согласно материалам дела, в ноябре 2017 года осужденная*

²⁶ URL: <http://www.amic.ru/news/288018/> (дата обращения: 16.01.2019).

²⁷ Там же.

незаконно проникла на территорию чужого хозяйства, откуда тайно похитила пять кур бройлеров. Ущерб потерпевшей составил 10,5 тысяч рублей»²⁸. Обратим внимание на то, что в статье вновь отсутствует информация о личности подсудимой; ее элиминация вновь нацелена на реализацию приема умолчания (приема пассивной лжи). Но в данном случае это не основной инструмент воздействия. Основным инструментом является антитезное построение информации в рамках реализации стратегии создания негативного образа самой правоохранительной системы Российской Федерации. Так, после указанной выше информации приводится ряд дел, связанных с хищением миллионов и миллиардов рублей чиновниками, наказание которых по результатам судебных разбирательств оказалось условным²⁹. Итак, судебный PR становится опасным не только в рамках отдельных дел, но и в связи с нивелированием статуса отечественной правоохранительной системы вообще.

Указанные выше примеры – расхожие случаи достаточно тривиальных преступлений и их интерпретации в прессе и обществе. Далее приведем более индивидуализированный случай.

3. **«Дело Савченко». Фабула и исход дела:** украинской военнослужащей Надежде Савченко на территории Российской Федерации было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. «а, б, е, ж, л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Пособничество в убийстве двух и более лиц в связи с осуществлением служебной деятельности, общественно опасным способом, по мотивам политической ненависти, совершенное группой лиц», далее следователи переквалифицировали действия обвиняемой на соисполнителя убийства двух и более лиц, кроме того, Савченко вменялось покушение на убийство гражданских лиц, а также было предъявлено обвинение в незаконном пересечении границы. **Приемы судебного PR'a:** одним из важных приемов в данном случае стал прием апелляции к авторитету; защитником Савченко выступал на определенном этапе процесса Илья Новиков, известный не только в юридической, но и во всенародной среде адвокат, общественный деятель, член клуба «Что? Где? Когда?». Само его появление в процессе – уже давление на суд посредством применения приема апелляции к авторитету, с одной стороны, и созданию положительного образа его подзащитной с помощью этого – с другой: в сознании обывателя формируется устойчивая ассоциативно-имплицативная связь «Новиков – известная медийная личность, имеет хорошую репутацию → Новиков – защитник Савченко → образ Савченко приобретает положительную коннотацию». Положительные ассоциации с образом Савченко в медиа и есть инструмент судебного PR'a.

Еще одним способом повлиять на суд являлось широкое освещение в прессе голодовок Надежды, причем в данном случае также использо-

²⁸ URL: <https://zergulio.livejournal.com/5605159.html>

²⁹ Там же.

вался прием пассивной лжи, утаивания: практически никакие издания не сообщали, что Савченко отказывается не от всей пищи и принимает витаминные смеси с аминокислотами. В рассмотренном деле это лишь малая толика приемов судебного PR'a среди многих использованных в качестве попытки повлиять на судебное решение. Новиков, например, сообщал с помощью социальных сетей следующее: *«Полгода я вел дело именно до этого – чтобы поставить суд перед таким выбором. Назначить экспертизу и дискредитировать следствие. Или отказаться и дискредитировать себя»*³⁰. Так, одной из задач адвоката была дискредитация или суда, или следствия, т. е. в любом случае компонента системы права Российской Федерации с целью создания отрицательного образа самой системы и на этом фоне положительного образа подзащитной. Не это ли судебный PR в действии?

4. **Дела об экстремистских мемах и разжигании расовой и национальной вражды в сети «Интернет».** В последние годы в связи со ст. 148 и ст. 282 Уголовного кодекса РФ было возбуждено немалое число дел, ставших резонансными: дело *Андрея Шашерина*, дело *Даниила Маркина*, дело *Марии Мотузной*. Все эти дела широко освещались в прессе, общей их сутью является инкриминирование указанным лицам нарушений ст. 148 и ст. 282 Уголовного кодекса РФ посредством распространения информации экстремистского толка с помощью сервиса «ВКонтакте». На примере дела Марии Мотузной легко показать то, каким образом работают СМК в отношении подобных случаев. Так, заголовки статей, речь в которых идет об означенном деле, реализуют тактику создания образа жертвы: *«Мне казалось, что если я попаду в СИЗО, то умру там»*³¹, *«Пятерка» за мемы: как жителей Алтайского края преследуют за картинки в Интернете»*³², *«В Барнауле начался суд над Марией Мотузной. Ее обвиняют в экстремизме из-за картинок «ВКонтакте»*³³, – в том числе и в иностранной прессе высокого уровня: *«Maria Motuznaya faces six years in jail. I will fight for my freedom»*³⁴, *«Russian woman faces five years of jail for posting memes 'insulting' religion»*³⁵. Одновременно в заметках о деле применяются приемы закрепления стереотипов, нужных ассоциаций в рамках оформления тактики пассивной лжи (умалчивания информации): *«Экспертизой дела Мотузной занималась некоммерческая организация «Лингва-Эксперт», с которой алтайский Центр «Э» часто сотрудничает. Судебными экспертами выступили*

³⁰ URL: <https://www.facebook.com/Ilya.S.Novikov/posts/10204785103107210> (дата обращения: 16.01.2019).

³¹ URL: <https://meduza.io/feature/2018/10/09/mne-kazalos-chto-esli-ya-popadu-v-sizo-to-umru-tam/> (дата обращения: 23.02.2019).

³² URL: <https://tayga.info/141876> (дата обращения: 23.02.2019).

³³ URL: <https://www.bbc.com/russian/news-45082507> (дата обращения: 23.02.2019).

³⁴ URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/bild-international/maria-interview-international-56476740.bild.html> (дата обращения: 23.02.2019).

³⁵ URL: <https://www.newsweek.com/russian-woman-faces-five-years-jail-posting-memes-insulting-religion-1058366> (дата обращения: 23.02.2019).

сооснователь организации Светлана Доронина и секретарь комиссии правительства Алтайского края по противодействию экстремизму Марина Градусова»³⁶. В тексте говорится о том, что Градусова является «секретарем комиссии правительства Алтайского края по противодействию экстремизму», но нет ни слова о наличии научно-практического и образовательного базиса для назначения Дорониной и Градусовой экспертами в то время, как сам базис более чем основательный (С. Доронина, О. Матвеева, директор «Лингва-Эксперт» – известные специалисты в области судебной лингвистической экспертизы, занимаются научными разработками в этой области; например: <https://cyberleninka.ru/article/v/rasskaz-kak-pravonarushenie-1>); но несмотря на это, информации о нем нет. Налицо использование манипулятивной техники с целью управления сознанием общества. Это лишь малая часть приемов речевого воздействия, использованных в деле Мотузной и схожих с ним. В ряд манипулятивных приемов следует включить транслирование из источника в источник сведений о том, что дело сфабриковано («Ох уж этот цирк». Дела об экстремизме в Барнауле заводят по заявлениям студенток факультета уголовного права»³⁷, в деле участвуют одни и те же лица: студентки, пишущие заявления, М. Градусова, одни и те же правоохранители и пр.).

В настоящей статье не дается оценка правонарушениям или действиям СМК или судебной системы в отношении конкретных разбирательств. Сделана лишь попытка раскрыть механизм работы судебного PR'a в России. При этом авторами постулируется тот факт, что судебный PR может иметь как отрицательный, так и положительный эффект для общества в каждом конкретном деле, тем не менее этот эффект всегда неоспорим.

Итак, дело Марии Мотузной прекращено: «Прокуратура Барнаула извинилась перед Мотузной за уголовное преследование»³⁸, а резонанс в отношении «экстремистских дел», имевший место в прессе, сыграл не последнюю роль в процессе частичной декриминализации ст. 282 УК РФ: «Депутаты Госдумы приняли в третьем чтении проекты законов № 558345-7 и № 558351-7, которыми вносятся поправки в УК и КоАП по части «декриминализации» наказаний за высказывания в Интернете, подпадающие под понятие «экстремистские»³⁹. Это наглядно доказывает силу влияния механизма судебного PR'a как на общественное мнение, так и на государственную деятельность.

³⁶ Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%9C%D0%BE%D1%82%D1%83%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B9#cite_note-13 (дата обращения: 23.02.2019).

³⁷ URL: https://www.znak.com/2018-07-30/dela_ob_ekstremizme_v_barnaule_zavodyat_po_zayavleniyam_studentok_fakulteta_ugolovnogogo_prava (дата обращения: 23.02.2019).

³⁸ URL: <https://zona.media/news/2019/02/19/sorry> (дата обращения: 23.02.2019).

³⁹ URL: <https://roskomsvoboda.org/43923/> (дата обращения: 23.02.2019).

Одновременно с процессом декриминализации ст. 282 УК РФ на территории страны суды изменили и отношение к объектам разбирательств, спорному материалу, в особенности мемам и картинкам, решения по таким делами однозначно стали мягче. Так, «Октябрьский районный суд Новосибирска отказал в удовлетворении иска прокурора района в отношении художника Васи Ложкина (Алексея Куделина) о признаках экстремизма в сатирической картине «Великая прекрасная Россия»⁴⁰, при том что «в 2016 году Октябрьский суд Новосибирска признал картину экстремистской, но областной суд отменил решение и вернул дело на доследование»⁴¹. Итог – отказ в удовлетворении иска прокурора Октябрьского района при наличии более чем неоднозначного материала (содержания картины «Великая прекрасная Россия») в качестве спорного объекта.

В данном случае, не оценивая справедливость решения, следует говорить о тенденции, сформированной общественным мнением под агрессивным манипулятивным влиянием СКМ.

Для исключения интерференций в социуме и правовой парадигме, ведущих к серьезным пробелам в сознании общества и в структуре законодательства, авторы настоящей статьи маркируют ряд проблемных зон, нуждающихся в дальнейшей разработке:

1) необходимость популяризации верного понимания термина «судебный PR»⁴². Неверное понимание термина «судебный» в обществе приводит к некорректному пониманию самого понятия «судебный PR», а следовательно, легитимации описанной выше деятельности по влиянию на решения суда посредством СКМ, придания ей законного характера;

2) необходимость замещения термина «судебный PR» более сообразным, удачным, эксплицирующим все оттенки значения понятия, как-то: воздействие на суд через прессу (термин явился результатом контент-анализа, он уже имеет свое сетевое употребление⁴³), управление процессами мышления суда, управление отношением суда к сторонам процесса, манипуляция сознанием суда и пр. Все перечисленные варианты в полной мере отражают семантику понятия, репрезентируя основные компоненты значения: *‘процессуальный характер’*, *‘действия сторон процесса’*, *‘воздействие на суд’*, *‘манипуляция сознанием’*. Наилучший вариант предстоит выбрать (или сгенерировать) с помощью помещения представленных выше научных выкладок в правовой дискурс, их популяризации. После предъявления нескольких вариаций термина научное сообщество со временем оставит в обращении наиболее удачный;

⁴⁰ URL: <https://tass.ru/obschestvo/6155370> (дата обращения: 25.02.2019).

⁴¹ Там же.

⁴² Судебный PR – действия, осуществляемые в процессе судебного делопроизводства стороной судебного разбирательства и направленные на создание/поддержание ее положительного образа/имиджа или на борьбу ее с отрицательным образом/имиджем (в основном с помощью СКМ).

⁴³ Википедия. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/528eec372b7bb3d9522ff44a9e0b9fcb8d58905b/ (дата обращения: 16.01.2019).

3) необходимость в повышении качества деятельности **целевых** подразделений (структурных подразделений по связям с общественностью) правоохранительных органов и суда для увеличения доверия к последним, для разъяснения сущности правоохранительной и судебной системы в обществе с целью: а) противодействия незаконному распространению заинтересованными сторонами манипуляции посредством искаженной информации; б) исключения термина «судебный PR» из числа услуги тех организаций, которые осуществляют целенаправленное распространение искаженной информации;

4) необходимость борьбы с самим явлением воздействия сторон на решение суда. Эта необходимость обусловлена тем, что PR в рамках судебного процесса, манипулирования общественным мнением в связи с конкретным судебным делом подрывает сущность правосудия, поскольку имеет место управление одной из сторон процессами в судопроизводстве, что недопустимо.

В некоторых странах воздействие на суд через средства массовой информации уже противоречит закону. Например, в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях имеется ст. 346, предусматривающая наказание в виде штрафа: *«Предрешение в средстве массовой информации результатов судебного разбирательства по какому-либо рассматриваемому судом делу или воздействие на суд до вступления судебного акта в силу влечет штраф на должностных лиц – в размере до двадцати пяти месячных расчетных показателей»*⁴⁴.

Статья 6 Закона «О СМИ» Республики Узбекистан запрещает СМИ *«оказывать воздействие на суд до вступления его решения или приговора в законную силу»*⁴⁵.

В отечественном законодательстве есть попытки противодействовать рассматриваемому явлению: согласно ст. 294 УК РФ *«Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия»* является уголовным преступлением⁴⁶, но они еще очень неуклюжи, и лишь некоторые специалисты считают, что *«вмешательство в деятельность суда <...> может выражаться <...> в воздействии на суд через средства массовой информации»*⁴⁷.

Мы же полагаем, что в связи с опасностью рассмотренного явления для государства и общества следует говорить о разработке новых норм законодательства, принципов и правил, нацеленных на борьбу с медийным воздействием на суд. Эти нормы должны разрабатываться на базе

⁴⁴ URL: <https://pavlodar.com/zakon/index.html?dok=00524&oraz=08&noraz=346> (дата обращения: 16.01.2018).

⁴⁵ URL: <http://uctv.uz/docs3/> (дата обращения: 16.01.2019).

⁴⁶ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/528eec372b7b3d9522ff44a9e0b9fcb8d58905b/ (дата обращения: 16.01.2019).

⁴⁷ Мальцев В. Ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования // Законность. 1997. № 12. С. 12.

интегрированной платформы специалистами в областях законодательства и коммуникации (языка, рекламы, медиа и пр.).

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

*Хоменко А. Ю., старший преподаватель факультета гуманитарных наук
E-mail: akhomenko@hse.ru*

Северо-Западный филиал «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург)

*Корсаков К. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, советник юстиции
E-mail: korsakovka@mail.ru*

National Research University «Higher School of Economics»

*Khomenko A. Yu., Senior Lecturer of the Faculty of Humanities
E-mail: akhomenko@hse.ru*

North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint-Petersburg)

*Korsakov K. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Procedural Law Department, Counselor of Justice
E-mail: korsakovka@mail.ru*